

Научная статья
УДК 340.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-39-43>

Принцип состязательности сторон в российском и армянском праве (сравнительный анализ)

Илюхина Вера Александровна^{1, 2}

¹Академия ФСИН России, Рязань, Россия, eva3011@bk.ru

²Научный центр Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ принципа состязательности сторон в процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Армения. Автор приходит к выводу, что этот принцип в России и Армении нормативно закреплен на разных уровнях и занимает различное место в системе принципов национального права. С позиции деления принципов права на отраслевые, межотраслевые и общеправовые в Российской Федерации принцип состязательности является межотраслевым, а в Республике Армения он является принципом уголовно-процессуального права. С позиции деления принципов права по источнику закрепления в России принцип состязательности относится к числу конституционных принципов, продублированных в отраслевом законодательстве, а в Армении этот принцип является просто отраслевым.

Ключевые слова: принципы права, принцип состязательности сторон, позитивизм, сравнительное правоведение, Российская Федерация, Республика Армения

Для цитирования: Илюхина В. А. Принцип состязательности сторон в российском и армянском праве (сравнительный анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 39–43. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-39-43>.

Original article

The principle of adversarial parties in Russian and Armenian law (comparative analysis)

Vera A. Ilyukhina^{1, 2}

¹Academy of the Federal Service Execution of Punishment of Russia, Ryazan, Russia, eva3011@bk.ru

²Scientific Center of Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article provides a comparative analysis of the adversarial principle of the parties in the procedural legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia. The author comes to the conclusion that this principle in Russia and Armenia is normatively fixed at different levels and occupies a different place in the system of principles of national law. From the standpoint of dividing the principles of law into sectoral, inter-sectoral and general legal in the Russian Federation, the adversarial principle is inter-sectoral, and in the Republic of Armenia it is a principle of criminal procedural law. From the position of division the principles of law according to the source of consolidation in Russia, the adversarial principle is one of the constitutional principles duplicated in sectoral legislation, and in Armenia this principle is simply sectoral.

Keywords: principles of law, principle of adversarial nature, positivism, comparative jurisprudence, Russian Federation, Republic of Armenia

For citation: Ilyukhina V. A. The principle of adversarial parties in Russian and Armenian law (comparative analysis). *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 39–43. (In Russ.). <http://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-39-43>.

© Илюхина В. А., 2021

Принцип состязательности сторон является одним из принципов права, обладающих важным не только юридическим, но и социально-политическим значением. Без его нормативного закрепления (по крайней мере, в рамках семьи континентального права) невозможно существование современного демократического государства. Элементы состязательности были присущи процессуальному праву многих государств в различные исторические периоды. Особенно это касается римского права. Однако по большому счету состязательность – это принцип демократического права, реализовавшийся в полной мере только с переходом общества на буржуазную стадию развития. Если говорить о Российской империи, то, по сути, состязательный процесс – это антипод и альтернатива процессу инквизиционному.

Состязательный процесс, основанный на принципе состязательности сторон, появился в Российской империи вместе с Судебными уставами 1864 года и введенным ими же судом присяжных заседателей. В гражданском процессе с этого времени указанный принцип практически в полном объеме сохранился и в советскую эпоху. С принципом состязательности в советском уголовном процессе ситуация была иной. Его роль значительно уменьшилась вместе с упразднением суда присяжных и возрастанием значения обвинительного уклона.

Не вдаваясь более в исторические детали, отметим, что полное возрождение и одновременно новый виток развития принципа состязательности сторон произошел после распада СССР и образования государств на постсоветском пространстве. В их число входят Российская Федерация и Республика Армения. Имея общие корни, идущие из Российской империи и СССР, современные Россия и Армения в плане развития принципа состязательности сторон пошли несколько разными путями. Далее мы сравним сущность и особенности нормативного закрепления данного принципа в действующем законодательстве Российской Федерации и Республики Армения.

По нашему мнению, принципы права представляют собой не только сформулированные и закрепленные в нормативных правовых актах основополагающие идеи, лежащие в основе отрасли права, совокупности отраслей или всего правового регулирования отдельного государства, но и конкретное руководство к действию, адресованное правоприменителю. При многообразии подходов к пониманию принципов права (как минимум можно выде-

лить естественно-правовой [1; 2], либертарный [3; 4], позитивистский [5–10] и интегративный [11–14] подходы), мы считаем, что именно позитивистское правопонимание наиболее адекватно отражает современную реальность. Позитивистский подход предполагает, что принципы права – это основополагающие идеи, которые осознаются законодателем в качестве таковых, и свидетельством этому является способ закрепления принципов в текстах нормативных правовых актов.

В теории права существует несколько классификаций принципов права: например, традиционная классификация, предполагающая деление принципов права на отраслевые, межотраслевые и общеправовые. Другая классификация позволяет выделять конституционные принципы, не продублированные в отраслевом законодательстве, конституционные принципы, продублированные в отраслевом законодательстве, и отраслевые принципы.

Анализируя место принципа состязательности сторон в рамках первой классификации, следует отметить, что в России он закреплен во всех процессуальных кодифицированных актах: в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (далее – УПК РФ), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 года (далее – АПК РФ), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14 ноября 2002 года (далее – ГПК РФ) и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года (далее – КАС РФ). При этом во всех названных нормативных правовых актах содержание данного принципа достаточно подробно раскрывается. Однако отметим, что один и тот же принцип в каждом кодексе раскрывается несколько по-разному, но при сохранении единой сути. Более того, название соответствующих статей в ранее перечисленных кодифицированных актах разное: статья 9 АПК РФ называется «Состязательность», статья 15 УПК РФ – «Состязательность сторон», статья 12 ГПК РФ – «Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон» и статья 14 КАС РФ – «Состязательность и равноправие сторон». Несмотря на некоторые различия в процессуальном законодательстве, можно с уверенностью утверждать, что принцип состязательности сторон является межотраслевым принципом российского права.

Анализ армянского законодательства по интересующей нас проблеме приводит к не-

ожиданным выводам. Ни в Кодексе административного судопроизводства Республики Армения от 28 декабря 2013 года, ни в Гражданском процессуальном кодексе Республики Армения от 27 февраля 2018 года (далее – ГПК РА) принцип состязательности не нашел прямого закрепления. В отличие от России в Армении нет арбитражного процессуального кодекса, а соответствующие нормы содержатся в ГПК РА. А вот в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения от 1 июля 1998 года (далее – УПК РА) принцип состязательности сторон закреплен в статье 23, которая называется «Состязательность при уголовном судопроизводстве». По сравнению со всеми российскими процессуальными кодексами в УПК РА принцип состязательности регламентируется более подробно не только в содержательном, но и формально-структурном аспектах – статья 23 УПК РА состоит из восьми частей. Однако считаем необходимым отметить один нюанс: в Российской Федерации с 1993 года действует суд присяжных, а в Армении такой институт не функционирует. Мы полагаем, что именно в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей в наибольшей степени раскрывается принцип состязательности сторон. Соответственно, с учетом изложенного выше обстоятельства можно утверждать, что в России состязательность сторон более развита, чем в Армении. Естественно, речь в данном случае идет не о глубине раскрытия, а о сфере действия принципа.

Рассмотрев процессуальное законодательство Республики Армения, мы приходим к выводу, что принцип состязательности сторон не является межотраслевым принципом современного армянского права, он представляет собой только отраслевой принцип уголовно-процессуального права. В связи с этим возникает вопрос: характерна ли состязательность для гражданского и административного судопроизводства Республики Армения?

Проанализировав КАС РА и ГПК РА, а также судебную практику, мы утверждаем, что состязательность является неотъемлемой чертой административного и гражданского судопроизводства Армении, однако она, видимо, воспринимается законодателем как нечто само собой разумеющееся и не требующее специального нормативного закрепления. Получается, что для гражданского и административного процесса состязательность есть доктринальный принцип, то есть некая важная идея, воспринятая научным сообществом, но

не имеющая прямого нормативного выражения. Соответствующие нормы отсутствуют в главе 2 «Принципы административного судопроизводства» КАС РА и в главе 2 «Принципы гражданского судопроизводства» ГПК РА. Это подтверждает, что законодатель не считает принцип состязательности сторон принципами гражданского и административного судопроизводства.

По нашему мнению, если тот или иной принцип права закреплен в конституционном акте, но не нашел выражения в отраслевом кодексе, то, учитывая высшую юридическую силу Конституции (все сказанное касается в равной мере и России, и Армении, и других государств, входящих в семью континентального права), его можно считать отраслевым принципом права. Когда закрепленный в Конституции принцип имеет значение для нескольких отраслей права, он является межотраслевым.

В Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, принцип состязательности закреплен в части 3 статьи 123, содержащей норму: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Как видим, содержание принципа состязательности не раскрывается на конституционном уровне. С одной стороны, это придает ему универсальность, но, с другой стороны, приводит к поливариантности закрепления в различных отраслях права.

Таким образом, в рамках второй классификации принципов права (по источнику закрепления) принцип состязательности в Российской Федерации относится к конституционным принципам права, продублированным в отраслевом законодательстве.

В Конституции Республики Армения, принятой на референдуме 5 июля 1998 года, с изменениями, внесенными референдумом 6 декабря 2015 года, и поправками от 22 июня 2020 года, о состязательности не упоминается ни в каком виде. Это означает, что принцип состязательности в Армении не является конституционным принципом. Тем не менее с учетом того, что мы отмечали ранее, формально-юридически принцип состязательности относится к числу отраслевых принципов уголовно-процессуального права.

При всем сказанном выше, несмотря на разные формулировки, в сущностном плане принцип состязательности сторон схоже изложен во

всех процессуальных кодексах. В наши задачи не входит анализ содержания принципа состязательности сторон, так как этот вопрос давно и хорошо проработан исследователями [15]. Тем не менее отметим справедливость высказанного в научной литературе мнения, что данный принцип «отражает естественно-правовой подход к пониманию прав и свобод личности и характеризует новый уровень государственно-личностных отношений как отношений равнообязанных субъектов» [16, с. 108].

Завершая статью, акцентируем внимание на следующих моментах. Во-первых, законодательству России и Армении известен принцип состязательности сторон.

Во-вторых, в названных государствах он закреплен на разных уровнях и занимает различное место в системе принципов национального права.

В-третьих, с позиции деления принципов права на отраслевые, межотраслевые и общеправовые в Российской Федерации принцип состязательности является межотраслевым. Причем он закреплен во всех четырех процессуальных кодексах (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ). В Республике Армения из трех процессуальных кодексов (ГПК РА, КАС РА и УПК РА) принцип состязательности закреплен только в УПК РА. Таким образом, этот принцип является в Армении отраслевым.

В-четвертых, с позиции деления принципов права по источнику закрепления в России принцип состязательности относится к числу конституционных принципов, продублированных в отраслевом законодательстве. В Армении этот принцип не зафиксирован в конституционном акте, поэтому принцип состязательности является в этой стране сугубо отраслевым. И касается это исключительно уголовно-процессуального права.

В-пятых, считаем, что армянскому законодателю целесообразно использовать собственный опыт уголовно-процессуального законодательства, а также всего российского процессуального законодательства в целях закрепления принципа состязательности в отраслях гражданского процессуального и административного процессуального права.

В-шестых, в свою очередь, российскому законодателю следует также заняться совершенствованием нормативных правовых актов в плане унификации структуры и содержания принципа состязательности сторон в статье 9 АПК РФ, статье 15 УПК РФ, статье 12 ГПК РФ и статье 14 КАС РФ.

Список источников

1. Dworkin R. The Model of Rules // *The University of Chicago Law Review*. 1967. № 35. P. 14–46.
2. Dworkin R. *Law's Empire*. Cambridge: Harvard University Press, 1986. 470 p.
3. Нерсесянц В. С. *Право и закон: Из истории правовых учений*. М.: Наука, 1983. 366 с.
4. Нерсесянц В. С. *Философия права*. М.: Норма, 2004. 656 с.
5. Александров Н. Г. Социалистические принципы советского права // *Советское государство и право*. 1957. № 6. С. 16–29.
6. Hart H. L. A. *The Concept of Law*. Oxford: University Press, 1961. 258 p.
7. Лукашева Е. А. Принципы социалистического права // *Советское государство и право*. 1970. № 6. С. 21–29.
8. Raz J. *Legal Principles and the Limits of Law* // *The Yale Law Journal*. 1972. № 81. P. 823–854.
9. Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // *Государство и право*. 2014. № 5. С. 5–13.
10. Demichev A., Iliukhina V., Demichev K., Paramonov A. Principles of law in the continental legal family (problematic aspects of determining the essence and classification) // *Laplageem Revista*. 2021. Vol. 7. № 1. P. 609–616.
11. Cankorel T. Cognitive Classification of legal Principles: a new Approach to international legal Training // *Ankara Law Review*. 2008. Vol. 5. № 2. P. 153–200.
12. Daci J. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // *Academicus International Scientific Journal*. 2010. № 2. P. 109–115.
13. Ershov V. V. The essence of the principles of law // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2018. Vol. 11. № 12. P. 2089–2103.
14. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Философско-правовая природа правового принципа: методологические проблемы исследования // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*, 2020. Т. 24. № 3. С. 547–571.
15. Хлебников А. Д. Конституционные принципы состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве: особенности юридического содержания и реализации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2012. 159 с.
16. Газетдинов Н. И. Сущность и значение принципа состязательности // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2005. № 3-1 (41). С. 106–109.

References

1. Dworkin R. The Model of Rules. *The University of Chicago Law Review*, 1967, no. 35, pp. 14–46.
2. Dworkin R. *Law's Empire*. Cambridge: Harvard University Press, 1986. 470 p.

3. Nersesyants V. S. Law and the law: From the history of legal doctrines. Moscow: Nauka Publ., 1983. 366 p. (In Russ.)
4. Nersesyants V. S. Philosophy of law. Moscow: Norma Publ., 2004. 656 p. (In Russ.)
5. Alexandrov N. G. Socialist principles of Soviet law. *Soviet state and law*, 1957, no. 6, pp. 16–29. (In Russ.)
6. Hart H. L. A. The Concept of Law. Oxford: University Press, 1961. 258 p.
7. Lukaseva E. A. Principles of socialist law. *The Soviet State and Law*, 1970, no. 6, pp. 21–29. (In Russ.)
8. Raz J. Legal Principles and the Limits of Law. *The Yale Law Journal*, 1972, no. 81, pp. 823–854.
9. Demichev A. A. Positivist classification of the principles of modern Russian law. *State and Law*, 2014, no. 5, pp. 5–13. (In Russ.)
10. Demichev A., Iliukhina V., Demichev K., Paramonov A. Principles of law in the continental legal family (problematic aspects of determining the essence and classification). *Laplageem Revista*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 609–616.
11. Cankorel T. Cognitive Classification of legal Principles: a new Approach to international legal Training. *Ankara Law Review*, 2008, vol. 5, no. 2, pp. 153–200.
12. Daci J. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? *Academicus International Scientific Journal*, 2010, no. 2, pp. 109–115.
13. Ershov V. V. The essence of the principles of law. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2018, vol. 11, no. 12, pp. 2089–2103.
14. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Philosophical and legal nature of the law principle: methodological problems of research. *RUDN Journal of Law*, 2020, vol. 24, no. 3, pp. 547–571. (In Russ.) (In Russ.)
15. Khlebnikov A. D. Constitutional principles of competition and equality of the parties in legal proceedings: features of the legal content and implementation in the Russian Federation. Dissertation... candidate of legal sciences. Belgorod, 2012. 159 p. (In Russ.)
16. Gazetdinov N. I. The essence and meaning of the adversarial principle. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2005, no. 3-1 (41), pp. 106–109. (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Илюхина – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. A. Ilyukhina – Candidate of Science (Law), Assistant Professor.

Статья поступила в редакцию 07.04.2021; одобрена после рецензирования 24.08.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 07.04.2021; approved after reviewing 24.08.2021; accepted for publication 31.08.2021.